

РЕАЛЬНОСТИ ШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ?

Борис Куприянов,
*профессор Костромского государственного педагогического университета,
кандидат педагогических наук*

Однажды ректор нашего областного института повышения квалификации работников образования спросила меня, зачем вузовскому преподавателю так много времени тратить на работу с педагогами-практиками, со школами, внешкольными учреждениями. Я задумался, а потом сформулировал свой ответ: надо время от времени находиться в школьных окопах, чтобы с полным правом учить будущих учителей. Ректор засмеялась и предложила назвать методический журнал института ПКРО «Окопная правда»¹.

¹ Материалы любезно предоставлены редакцией газеты «Первое сентября».

Представленные материалы — достаточно беглый и поверхностный анализ анкет учителей, школьных управленцев и других причастных к школьным проблемам людей — журналистов, исследователей...

Мои любимые студенты — участники педагогического отряда лагеря «Кентавр» как-то придумали субкультурную игру в коршуны. Парни-вожатые часто в лагере были голодными, поэтому, как коршуны налетали на любую пищу, которую обнаруживали вечером, после отбоя детей. Мы все над этим посмеивались, а они изобрели игру в «коршуны»,

разработали хулиганскую символику, в частности был придуман девиз коршуна: «Коршун — коршуну: друг, товарищ и корм!».

За всей иронией этого девиза просматривается так называемый ресурсный подход, достаточно продуктивный для анализа деятельности классного руководителя. Действительно, я убеждён в том, что практически всё, что окружает классного руководителя, может рассматриваться как ресурс для решения актуальных задач воспитания каждого школьника и всего классного коллектива. Поэтому мы разработали мониторинг работы классного руководителя, который опубликован² и по нашим наблюдениям используется не только в Костромской области, но и за её пределами.

У сильного всегда бессильный виноват, а у бессильного?

Человек, который считает, что его жизнь — это исключительно его рук дело, называется интерналом. А экстернал уверен, что линия его судьбы прочерчена немолчим роком и жизненными обстоятельствами, по большей части мало от него зависящими.

При осмыслении результатов опроса учителей, выполняющих обязанности классных руководителей, легко повестись на provoca-

² Куприянов Б.В. Мониторинг деятельности классных руководителей: региональный вариант // Воспитание школьников. 2007. № 2. С. 40–45; Мониторинг деятельности классного руководителя // Директор школы. 2007. № 7 (122). С. 25–33; Мониторинг деятельности классных руководителей: региональный вариант // Образование и общество. 2007. № 1 (42) С. 37–42; Программа мониторинга деятельности классного руководителя // Классный руководитель. 2007. №8. С. 56–65; Мониторинг деятельности классного руководителя // Справочник классного руководителя. 2007. № 12. С. 50–59; Программа мониторинга деятельности классного руководителя в Костромской области // Практика административной работы в школе. 2008. № 1. С. 68–77.

цию экстернальностью — обвинить обстоятельства в трудностях собственной воспитательной работы.

Судя по анкетам, не менее животрепещущий вопрос — отношение классного руководителя к взаимодействию воспитанников с социальной реальностью. Классные руководители утверждают: «Нет ощущения гражданства, привычка отделиться себя от государства, от семьи, автономизация личности — перекося в индивидуализм», «Конкурентные отношения рыночной системы переносятся в школу, и здесь идёт борьба на выживание — кто сильнее, к сожалению, примеры черпаются из «боевиков»; «Образ воспитанного человека, транслируемый СМИ, далёк от того, который представляют себе профессиональные педагоги», «Нет защиты от агрессивных СМИ», «Социальное расслоение в ученических классах». По идее, взаимодействие с социальными реалиями такой же ресурс как и взаимоотношения с родителями, однако проблема не только в субъективном образе средств массовой информации в сознании современных педагогов, а в трудностях, не регулируемых из образовательного «окопа». И всё же надо разрабатывать теорию и методику работы со СМИ. Не так давно один мой аспирант, просмотрев различные тексты о работе со школьниками — представителями субкультур, обнаружил, что авторы предлагают учитывать субкультурную принадлежность. Мне ясно представилась картина: классный руководитель с огромными счетами ходит по классу и считает: панков — двое, рэперов — трое, ролевиков (хиппи) — четверо.

Каковы взаимодействия классного руководителя с родителями? Если следовать экстернальной логике, родители:

- «недостаточно активны»;
- «не хотят участвовать в решении проблем»;
- «не хотят идти в школу»;
- «равнодушны к работе школьного самоуправления»;

- «из-за загруженности не занимаются образованием, интеллектуальным и культурным развитием ребёнка, его нравственным воспитанием, перекладывая это полностью на школы»;
- «не контролируют обучение ребёнка».

Приведём ещё такие характеристики родительского поведения: «бросают детей, массово уезжают на заработки», «некоторые родители посылают детей работать или побираться вместо учёбы и живут за их счёт», «родители бьют детей, они не союзники в воспитании». Один из опрошенных директоров пишет: «Запущенность воспитания в семье. Школе трудно воспитывать ребёнка, который не высыпается и недоедает». Здесь ситуация вопиющая, слова излишни. Стоит только надеяться, что таких родителей не очень много.

В интернальной логике (берём ответственность на себя) — «школа не всегда привлекает родительскую общественность к решению проблем в организации воспитательного процесса», «живое общение часто заменено отправкой электронных и почтовых сообщений, а обсуждение проблем по телефону не всегда эффективно». Классные руководители говорят о недостаточной «эффективности поиска диалога с родителями», о необходимости «установления единых требований к ребёнку со стороны учителей и родителей».

Особое место в деятельности классного руководителя занимает взаимодействие «классный руководитель — учащиеся». Здесь не так просто интерпретировать ситуацию. С одной стороны, надо признать неблагоприятные изменения в поколении современных школьников. Мало кто будет спорить с тем, что «снизился общий уровень культуры и кругозор учащихся, они мало читают, низкая мотивация к учёбе (главный лозунг сейчас — «Всё можно купить!»)». Ещё одна сентенция в этом же ключе: «Снижение мотивации обучения. Зачем учиться, если дальнейшее образование платно!». Тревожнее звучит такое замечание: «У младших подростков наблюдается повышенная контактная агрессивность: могут схватить одноклассника за волосы, начать бить». Учитель Евгения Колтановская пишет: «К сожалению, подростки не знают ничего ни про холокост, ни про историю политических репрессий в СССР. Воз-

можно, в этом причина ростков фашизма и русского шовинизма в России». Более оптимистично звучит следующее утверждение респондентов: «Но пробиться к сердцам можно, хотя это требует колоссальной самоотдачи».

Отношение классного руководителя со школьной реальностью своих учеников также грешит экстернальностью: «Многих учащихся не устраивает ассортимент блюд в школьной столовой. Школьники предпочитают булочки, чай. Но так как в столовой нет кассового аппарата, в розницу больше продавать не будут. Как будут заниматься ученики на голодный желудок, если у них бывает по 7 уроков?».

Отрицательно классные руководители воспринимают недостатки в организации школьного самоуправления, отсутствие общественных детско-подростковых организаций. Наиболее целостно и концептуально эту ситуацию отразил Михаил Петрович Черемных, директор Гуманитарного лицея (город Ижевск), который отмечает, что в школе наиболее ярко проявляется главная трагедия нашей социальной реальности — отчуждённость личности от общества и государства, ученика и учителя от школы, невозможность повлиять на решение актуальных проблем: «Практически все школьные ситуации строятся таким образом, что у ребёнка не возникает необходимости в самостоятельном принятии решения». Эту позицию поддерживает эксперт Р.М. Шерайзина (ректор Института непрерывного педагогического образования НовГУ им. Ярослава Мудрого): «Отчуждение детей от школы. Школа не становится домом для ребёнка и воспитательная работа всё больше выносится за стены школы. Сейчас даже вечера выпускные стараются проводить не в школах, а например, в Домах культуры».

Педагоги критичны к ориентирам образовательной политики: «Школа ставит

задачи, далёкие от интересов детей: старшие подростки сосредоточены на дружбе, общении, а мы им предлагаем профилизацию и ЕГЭ». В то же время потребности в дружбе и общении подросткам можно ведь обеспечить и на уровне класса.

Анализируя анкеты, можно сформулировать несколько актуальных задач направлений работы, которые или слабо представлены в современном школьном воспитании, или требуют от педагога-воспитателя дополнительной подготовки. Это такие задачи:

- информатизация учебного и воспитательно-го процесса;
- развитие научно-технического творчества;
- нравственное воспитание учащихся;
- работа научного общества школьников (или проектная деятельность);
- формирование классного коллектива;
- воспитание толерантности.

Прежде чем перейти к анализу мнений школьных воспитателей, выслушаем эксперта Галину Николаевну Прокументову, заведующую кафедрой управления образования факультета психологии Тульского госуниверситета, директора научно-образовательного центра Института инноваций в образовании: «В последнее время много сделано для социальной маргинализации педагогов, для того, чтобы в школе оставались только героические люди. А их слой очень тонок. Многие педагоги чувствуют себя неудачниками, людьми, которые не могут занять достойное место в обществе. Отсюда отчуждение детей и педагогов от школы, друг от друга. Воспитывать можно в той мере, в которой люди ориентированы друг на друга, слышат и принимают другого. То же следствие первой проблемы: накопление агрессии с обеих сторон (учителей и детей). Обоюдная апатия и равнодушие».

Пеняем на отражение, на зеркало и на...

Классные руководители, говоря о собственных проблемах, отмечают «проблему отцов

и детей... неумение «слышать» подростков»³, «нежелание учительства мыслить новыми, экономическими категориями, развивая при этом у себя и у детей психологию бедности», «низкую мотивацию взрослых к самоизменению».

О.Я. Полякова — директор школы № 6, г. Сосновый Бор, соглашается с проблемой школьных воспитателей глубоко понять личностные особенности ребёнка, внутреннюю мотивацию его поступков». М.П. Черемных, директор Гуманитарного лицея, г. Ижевск, констатирует поколенческий разрыв: «Педагоги не очень хорошо представляют, что нужно современным подросткам и молодым людям».

На технологическом уровне проблемой работы является «использование современных технологий, причём различных...». Опрашиваемые отмечают востребованность «разработок классных часов, бесед, конкурсов, викторин для 5–11-х классов». Учителя признают, что «все мероприятия проводим чаще по старинке», «формы праздников и прочих мероприятий морально устарели и не интересны детям», в то же время «влияние на воспитание киноиндустрии и масскультуры таково, что многие воспитательные занятия в школе ребята воспринимают как ненужные игры». Эту позицию разделяет эксперт Роза Моисеевна Шерайзина, ректор Института непрерывного педагогического образования НовГУ им. Ярослава Мудрого: «Социум изменился, в школу пришли другие дети, а методы воспитания остались такими же, как 20 лет назад». Экспертам вторят администраторы: «В школе мало активных форм воспитания образовательных проектов, имитационных игр, различных встреч...» (Людмила Михайловна Долгова, директор школы «Эврика-Развитие», г. Томск).

³ Думаю, что умение «слышать» не проблема инструментария, это проблема ценностей и мотивов педагога.

Школьные воспитатели признают, что им сложно справиться с повседневным поведением школьников: «Что делать с драками, матом, пивом, курением?». Весьма тревожно звучит такая фраза школьного воспитателя: «В перспективе нет работы, нет веры в будущее».

Полагаю, что тезис о том, что трудности вызывают «воспитательные методики и технологии в условиях гуманизации школьного образования», связан с дезориентацией школьных воспитателей в условиях мифологизации педагогической деятельности. Все говорят о гуманизации, руководители требуют хотя бы о ней говорить, а ещё лучше показывать. Можно научиться называть тенденции трендами, а вот показать то, чего не существует, учителю, оставшемуся один на один с проблемой проектирования и строительства потёмкинских деревень, чрезвычайно сложно.

Известный исследователь из Ульяновска, профессор С.Д. Поляков прямо пишет: «Существует проблема уменьшения вранья вокруг воспитания, когда осознанно рассказывают и доказывают то, что в действительности не существует!».

Ещё один миф современной школьной реальности связан с психологической панацеей: «Вопрос очень серьёзный, только психолог способен его разрешить... все останавливаемся, садимся и начинаем ждать психолога в голубом вертолёте...». Не буду спорить, что существуют случаи, когда требуется помощь профессионального психолога. Однако было время, когда про психологов никто и не слышал, а психологические проблемы решали по-житейски.

Ещё одна актуальная тема — взаимодействие классного руководителя с руководством в сфере нормирования деятельности. Приведём несколько высказываний, в которых звучит крик о помощи: «Заполнение кучи ненужных бумажек, как классного руководителя, так и учителя. Дайте работать!!!», «Забумаженность» работы, «Бумажные и электронные отчёты отнимают массу времени, которое можно было бы отдать непосредственно работе с детьми». Имеются конструктивные предложения: «Управление воспитательным процессом в школе должно быть более гибким.

Требования к работе каждого классного руководителя не могут быть одинаковыми, так же как не одинаковы дети в разных классах. Что хорошо для одних — неприемлемо для других». Педагоги сетуют также на «отсутствие в школе взаимодействия методического объединения классных руководителей, психолога, соцпедагога, завуча». Администраторы тоже отмечают «несогласованность действий служб, структур, которые должны заниматься воспитанием ребёнка, каждое ведомство (школа, комиссия по делам несовершеннолетних, центр «Семья»...) отчитывается за определённый аспект». И если из уст рядовых воспитателей сетования на недостаточную координацию с некоторыми оговорками можно принять (хотя убеждён, что именно в координации и состоит задача классного руководителя), то недовольства администраторов ничем нельзя оправдать. А кто ещё может эту задачу решать?

Весьма тревожной можно назвать другую тенденцию, отмечаемую директором одной из московских школ: «Откат аппарата чиновников к временам диктата и жёсткой регламентации, попытки структурировать и ранжировать работу всех школ по единому образцу. В основе — желание чиновников уберечь себя от любых возможных проблем. Например, именно поэтому всё больше педагогов отказываются от поездок, походов, даже экскурсий».

Учителя серьёзно переживают ситуацию взаимоотношений со школьной администрацией: «Слишком много полномочий стало у администрации и всё бесправней становится учитель. Какую личность может воспитать учитель, который себя не может защитить! А теперь при новом финансировании учитель за всё отвечает рублём. Почему администрации школы позволили распределять надбавки к зарплате? И как это вообще должно происходить? Может, независимой комиссией?».

У вас что, средств не хватает, то есть денег нет?

Весьма любопытно прозвучали мнения директоров школ, демонстрирующие сложности ценностного школьного воспитания: «так называемый светский гуманизм продемонстрировал полную несостоятельность во всех странах мира, где он доминирует», «отсутствие идеологической базы (что мы воспитываем?)»; «у семьи несформирован запрос к школе на воспитание»; «образование, основанное на академических предметах, не имеет выхода в воспитательный аспект», «вводим профильное обучение и сокращаем часы на основные предметы, которые формируют личность человека (литература, музыка...)»; «неопределённость конечного продукта воспитания».

Ещё одна тема, тревожащая администраторов, это кадровое обеспечение воспитания и обучения: «отсутствие кузницы кадров: на воспитателей нигде не учат», «ощутимый недостаток квалифицированных кадров, способных профессионально учить и воспитывать». Значит ли это, что сейчас в школе

может работать человек и без педагогического образования?

Весьма красноречиво экспертное мнение Бориса Иосифовича Хасана, директора Института психологии и педагогики развития: «Нет хороших идеальных форм, образов желательного будущего, на которые можно ориентировать в воспитании. Нет посредников — взрослых, через которых осуществляются связи со старшим поколением, с позитивным социумом».

Ситуация поразительная: воспитание никто толком не заказывает, в идейном плане совершенно не понятно, на что ориентироваться, содержание образования в данном аспекте также не инструмент, профессионалов воспитателей нет. Так и хочется процитировать анекдот, который заканчивался фразой: «Нет, я не вылез, я теперь просто по-другому к этому отношусь». Действительно, ставьте реальные цели, ну не можем воспитывать, чего переживать? Возможно, только такое утрирование позволяет увидеть, что не так всё плохо. **НО**

В Э Л Е К Т Р О Н Н О Й В Е Р С И И Ж У Р Н А Л А

Творческий подход к преподаванию музыки в школе — мощное средство воспитания успешной личности

Марина Смирнова, учитель музыки средней школы № 648, Санкт-Петербург

Урок музыки в современной школе — это особый предмет, требующий творческого подхода как от учителя, так и от ученика. По мнению автора статьи, развитие музыкального слуха способствует положительной динамике разностороннего развития личности; музыкальное воспитание является одной из здоровьесберегающих технологий; обучение музыке в школьной программе способствует успешному личностному развитию каждого ученика. Как бы ни относились первоначально к предмету «музыка» в школе дети, родители и коллеги, считающие его очень простым для овладения и преподавания, важно помнить, что случайных предметов в школьной программе нет, и только от учителя музыки зависит то, как будут воспринимать преподавание музыки окружающие. Это один из немногих предметов, который позволяет творчески трудиться и преподавателю, и ученику. Взаимотворчество поможет одним в разностороннем развитии, а другим в повышении профессионального мастерства.